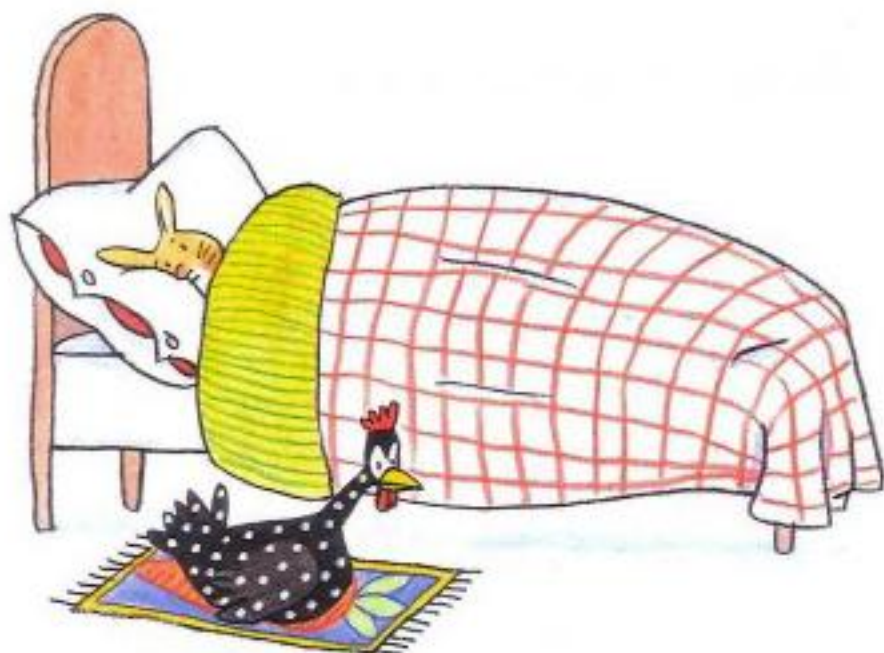

Плохое настроение

- У меня плохое настроение, — сказал Карлхен, проснувшись.
 - У меня тоже, — сказала мама и села на краешек его кровати. — А ну-ка, подвинься.
- Карлхен немного отодвинулся, и мама легла рядом с сыном, пингвином, мишкой и собачкой. И они все впятером натянули одеяло по самые уши.
- Под одеялом было тепло и ничего не видно.
- Тут Карлхен говорит:
- Мне сегодня приснилась ужасно страшная собака.

- И мне тоже, — говорит мама.
- Моя хотела меня укусить, — говорит Карлхен.
- А моя хотела съесть весь наш завтрак, — говорит мама.
- Не куда-нибудь укусить, а в попу, — продолжает Карлхен.
- Не что-нибудь съесть, а морковные мюсли и какао, — уточняет мама.
- Как, морковные мюсли и какао?! — кричит Карлхен, хватая собачку под мышку и кубарем скатывается с кровати.

Зима

- На улице холодина, — сказала мама и надела Карлхену шерстяные штаны.
- А мне тепло, — сказал Карлхен и снял штаны.
- Но сейчас зима, — напомнила мама. — Все детишки надевают штанишки.
- Ненавижу я эти дурацкие штаны.
- Ты замёрзнешь, — сказала мама и натянула Карлхену тёплый свитер через ушки.

- А мне всё равно, — заявил Карлхен и стащил с себя свитер.
- Что ж, очень жаль, — сказала мама и выглянула в окошко. — Пойду-ка я приготовлю морковную запеканку из носа нашего снеговика.
- Нашего снеговика?! — закричал Карлхен. — Где мои штаны и где моя шапка? И ещё мне срочно нужны шарфик, валенки и рукавички.

Вопросы

- А почему морковка не синяя? — спросил Карлхен.
- Может, потому что она не слива, — предположила мама.
- А почему зайчики не рыжие? — спросил Карлхен.
- Наверное, чтоб их не путали с белочками, — сказала мама.
- А почему твои ушки намного больше моих? — спросил Карлхен.
- А это чтобы лучше слышать твои вопросы, — объяснила мама.

И они вместе нарисовали картинку: рыжий зайчик с огромными ушами на жёлтой лужайке грызёт синюю морковку. А над ним в вышине светит зелёное солнце.

Дядя Вилли

- Терпеть не могу дядю Вилли! — признался Карлхен.
- Почему? — спросил папа.
- Потому что он щиплет меня за ушки и дразнится. А от самого плохо пахнет. И борода у него колючая. А ещё он слишком много говорит и никогда ничего мне не приносит!
- Надеюсь, это всё? — улыбнулся папа.
- Нет. Ещё он всегда съедает самый большой кусок торта.
- Ну, уж что-нибудь симпатичное в нём наверняка есть, — заметил папа. — Нужно только подумать хорошенько.
- Гм... мне нравится, что у него большая машина.

- Вот видишь, — обрадовался папа.
- Но в ней так трясёт, что меня тошнит.

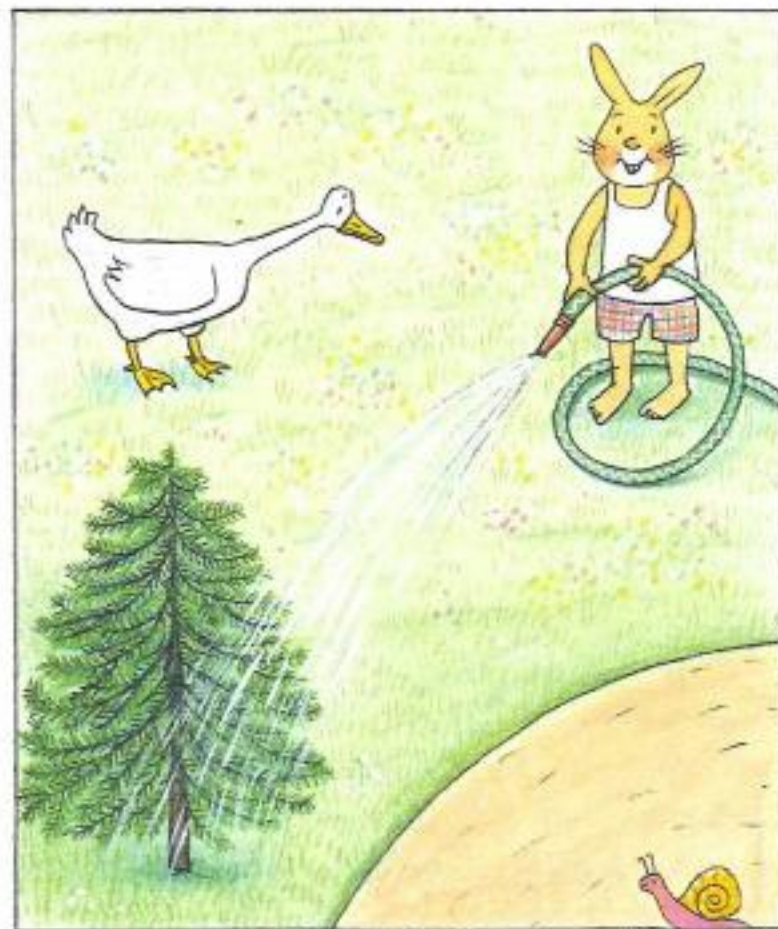

Новый год

- Когда же, наконец, наступит Новый год? — спросил Карлхен.
- Но сейчас же лето в самом разгаре, — ответила бабушка.
- По-моему, Новый год намного веселее, — задумчиво проговорил Карлхен. — Все тебе дарят подарки. А вечером так уютно сидеть под ёлкой.
- До Нового года ещё целых пять месяцев, — сказала бабушка. — А уютно может быть и без ёлки, правда? И она достала из буфета пару свечек и принесла с кухни блюдечко с вишнями. Карлхен и бабушка задернули шторы, зажгли свечки и вместе спели «Новогоднюю песенку» и «Пушистые кружат снежинки».
- Уф, как жарко, — вздохнул Карлхен.

- Ещё бы, — согласилась бабушка. — Хорошо, что сейчас не зима. Вот возьму и окачу тебя из шланга ледяной водой.
- Меня?! — закричал Карлхен. — Может, лучше я тебя?

Протечка

- Ой-ой-ой, — сказал Карлхен, глядя на свои штанишки.
- Карлхен, милый, — огорчилась мама. — Мы же договорились, что ты будешь проситься на горшок.
- Даже и не знаю, как это случилось, — растерянно произнёс Карлхен. — Я просто выпил соку. Сначала он был у меня во рту, потом через горло быстренько скатился мне в животик, а тут вдруг раз — и вытек из штанишек.
- А может, ты его слишком много выпил и переполнился, как недавно наша ванночка, помнишь? Но в следующий раз, уж пожалуйста, будь повнимательней, ладно?

- В следующий раз я лучше сразу усядусь в туалете и прямо там буду пить сок. Тогда уж точно ничего не будет!

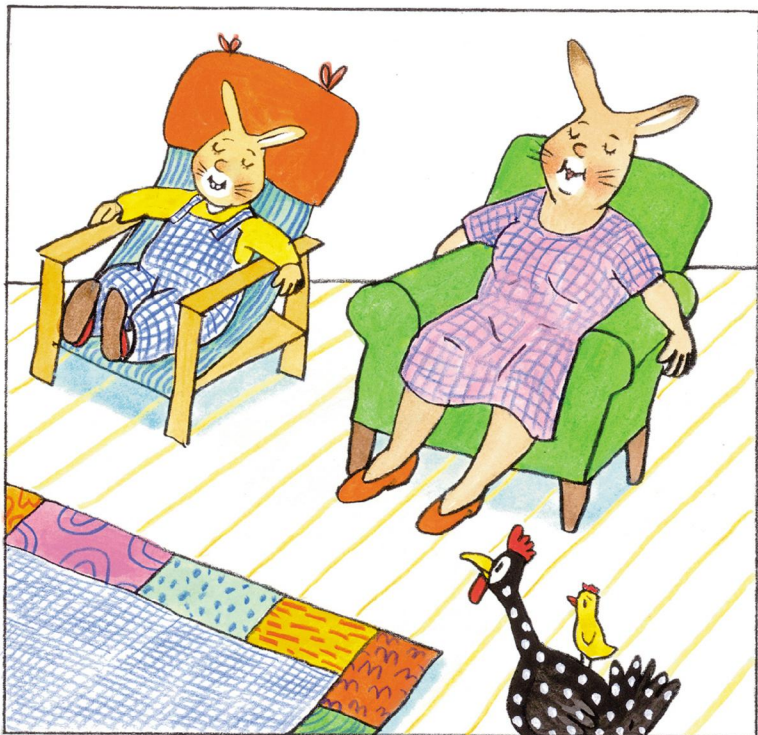

Еда

- С сегодняшнего дня я ем только шоколад, — заявил Карлхен. — Я его больше всего люблю!
- Что, ничего-ничегошеньки больше не будешь? — спросил папа. — Ни капусты, ни редиски... ни даже земляники?
- Ясное дело, нет! Я буду есть один шоколад! И конфеты, конечно. И ещё мороженое и мармелад.
- Что ж, как знаешь, — сказала мама и поставила на стол большую кастрюлю.
- А что там в кастрюле? — полюбознствовал Карлхен.
- Ничего интересного для любителя шоколада, — сказал папа и положил себе две большие ложки тушёной морковки с овощами.

- Ну... если там нет брюссельской капусты, так и быть, я сегодня обойдусь без шоколада, — сказал Карлхен и положил себе три большие ложки овощей.
- Так, так... — проговорила мама.
- А можно мне добавки? — попросил Карлхен.
- Конечно! — сказала мама, ставя на стол большую миску.
- А что там в миске? — спросил Карлхен.
- Ничего интересного для поедателя морковки, — засмеялся папа и потрепал Карлхена за ушко.
- Тут Карлхен как закричит:
- Это же шоколадный пудинг! Мне, пожалуйста, пять больших ложек!

Скука

- Мам, мне так ужасно скучно! — пожаловался Карлхен. — Во что бы мне такое поиграть?
- Мы можем вместе поиграть в скучание, — предложила мама.
- Чего, чего? В скучание? А как это? — переспросил Карлхен.

- Когда играешь в скучание, нельзя говорить. Нужно сидеть на своём любимом месте, закрыв глаза. И думать о чём-нибудь очень приятном.
- Гм... — сказал Карлхен и уселся в папино кресло с красной подушкой.
- Мама села в другое кресло, зелёное, и закрыла глаза. Карлхен тоже зажмурился и стал думать о своей железной дороге и о плюшевых игрушках. А потом вдруг вспомнил о новом альбоме для рисования и об огромной коробке цветных карандашей, которые так хорошо пахли.
- И вот Карлхен открывает глаза и пулей несётся к себе в комнату. В новом альбоме он рисует паровоз, а в нём — пингвина, мишку и собачку. Рядом стоит мама и тоже что-то рисует.
- Но у тебя же получился вылитый я! — удивлённо воскликнул Карлхен.
- Верно, — согласилась мама. — А ты отгадай, почему.

Гроза

— Терпеть не могу грозу! — сказал Карлхен, когда был в гостях у кузины Кэти.

Тут как раз ударил гром и сверкнула молния.

— А мне до неё и дела нет, — равнодушно сказала Кэти.

— Неужели ты не боишься этого ужасного треска и грохота?! — поразился Карлхен и весь немножечко съёжился.

— Но это всего лишь гром, — сказала Кэти и зажала себе ушки обеими лапками.

— А я и молний боюсь, — признался Карлхен. — Они такие яркие!

— Молнии не опасны, если есть громоотвод, — объяснила Кэти и крепко-крепко зажмурила глаза.

— А мне всё равно очень страшно! — жалобно протянул Карлхен.

— Тут нечего бояться, — строго сказала Кэти, натягивая на голову одеяло.

В этот момент в комнату заглянула тётя Габи:

— Вы что ещё не спите?

— Представляешь, мама, — важно произнесла Кэти. — Карлхен боится грозы. Не могла бы ты с ним чуточку посидеть, чтоб он не трусил?

— Ну, если ты так просишь, — улыбнулась тётя Габи. Она взяла Карлхена. Забралась с ним в кроватку к Кэти. И стала рассказывать им две длиннющие истории из тех, которые мамы обычно рассказывают на ночь своим малышам.

Поход к врачу

- Карлхен, ты готов? — громко спросила мама.
- Не могу найти свои ботинки! — отозвался Карлхен.
- Уже 10 часов. Мы опоздаем, — забеспокоилась мама.
- Ты не знаешь, где моя курточка? — прокричал Карлхен.
- Карлхен, пожалуйста, поторопись, — попросила мама.
- Куда же подевался пингвин? Он куда-то спрятался! — волновался Карлхен.
- Тогда ему придётся остаться дома, — решила мама.
- Как это? — удивился Карлхен. — Он же заболел.
- Ах, вот оно что, — догадалась мама. — Почему же он тогда спрятался?
- Я думаю, он немножко боится врача, — объяснил Карлхен.

- А чего ему бояться, ты же будешь с ним. И даже если доктор уколёт его в пальчик, ничего страшного не случится. Это ведь одна секунда. Передай это ему, пожалуйста.
- Кажется, я нашёл пингвина! — крикнул Карлхен. — Но он говорит, что пойдёт, только если с нами пойдут мишка и собачка, а потом нам дадут шоколадного мороженого.
- Ладно, договорились, — засмеялась мама. — Ну, можем мы наконец идти?

Секрет

- У нас есть секрет, — сказал Фридрих.
- Да? И какой же? — спросил Карлхен.
- Этого мы сказать не можем, — сказал Вильгельм. —
Иначе это будет уже не секрет.
- А у меня есть свой секрет, — сказал Карлхен.
- И в чём же он состоит? — спросил Фридрих.
- Этого я не скажу, — сказал Карлхен. — А то это будет
никакой не секрет.
- Наш секрет намного больше, чем твой, — сказали
Фридрих с Вильгельмом.
- Не может быть, — сказал Карлхен. — Мой секрет во-
обще самый большой в мире.
- Наш секрет начинается на букву С, но больше мы
тебе ничего не скажем, — сказал Фридрих.
- Странно... Мой тоже начинается на букву С. Но
больше я ничего не скажу, — сказал Карлхен.
- Наш секрет послезавтра раскроется, — сказал Виль-
гельм.
- Надо же, ведь послезавтра будет Самый лучший день
в году, мой день рождения, а завтра я вас приглашу.
Ой! Вот я и выдал свой секрет! — сказал Карлхен.
- А мы про него и так уже знали и заранее приготовили

- для тебя Сюрприз. Ой! Мы тоже выдали свой секрет! —
сказали Фридрих и Вильгельм.
- И какой у вас для меня сюрприз? — спросил Карлхен.
- Этого мы сказать не можем. Это же секрет!

Домашние любимчики

Мама надела Карлхену рубашку и штанишки и вдруг спрашивает:

- Кстати, ты уже покормил своего цыплёнка?
- Нееет... — промямлил Карлхен. — Ещё не успел.
- А ты не подумал, что он тоже голодный?
- Ох... нет, — сказал Карлхен и отвёл глаза.

Тут из кухни донёсся папин голос:

- Всё готово! Идите завтракать!

Первым к столу прибежал Карлхен:

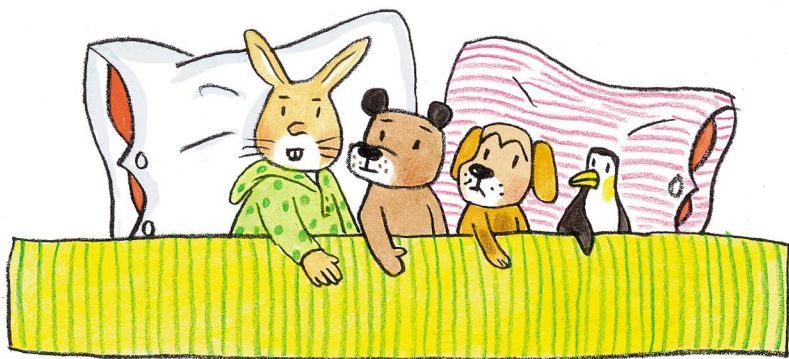
- Я просто умираю с голоду!
 - А мы об этом как-то не подумали, — сказала мама. Она отрезала большой кусок хлеба и сделала бутерброд с клубничным джемом. А потом и говорит:
 - Карлхен, мне кажется, что через пять минут этот бутерброд будет даже вкуснее. Он ведь может подождать, пока ты покормишь цыплёнка, правда?
- Карлхен вылез из-за стола и бросился к цыплёнку. Нужно насыпать зёрнышек в блюдце. И налить свежей водички. А ведь так хочется есть!
- Ну, теперь я такой голодный, что могу съесть сто бутербродов, — сказал Карлхен, снова забираясь на стул. Вначале он проглотил мамин бутерброд с клубничным джемом, потом сделал себе такой же с мёдом, да ещё слопал целое яблоко. Ай да Карлхен!

Время

- Ничего не получается! — захныкал Карлхен и швырнул на пол скомканный лист бумаги.
- Карлхен, имей терпение. Иначе твой самолётик никогда не взлетит, — сказал папа и взял новый лист.
- А что такое терпение? — спросил Карлхен.
- Терпение — это когда не жалёшь времени что-то переделать, — сказал папа со вздохом.
- А что такое время? — спросил Карлхен.
- Время — это секунды и минуты, часы и дни.
- А что такое секунды? — спросил Карлхен.
- Секунда длится всего пару моментов, — сказал папа. — Я говорю «раз, два», и секунды как ни бывало.
- А зачем ты сам кинул в угол клей «Момент»? — спросил Карлхен.
- Потому что у меня не хватило терпения, — сказал папа и посмотрел на часы. — Давай прокатимся немного на велосипеде. До ужина у нас с тобой ещё ровно один час, 25 минут и две секунды. А потом вместе сделаем другой самолёт.

Зубная щётка

- Не хочу чистить зубы! — заявил Карлхен и прыгнул в кроватку.
- Но Карлхен, мне это совсем не нравится, — нахмурилась мама.
- А пингвин, собачка и мишка тоже не чистили, — сообщил Карлхен.
- Вот как, — удивилась мама. — А почему?
- Они говорят, что после ужина во рту остаётся вкус морковки, а если почистить зубы, то его уже не будет, — пояснил Карлхен.
- Ясно, — сказала мама.
- К тому же у них нет зубных щёток, — заметил Карлхен.
- Но у тебя-то зубная щётка есть! Между прочим, я тебе купила новую зубную пасту, с морковным вкусом.

Тут уж Карлхен вылезает из кроватки и напрямик бежит в ванную. А пока он чистит свои зубки, за ним с краешка ванны наблюдают мишка, собачка и пингвин.

Тигр

- Сегодня я буду тигром, — решил Карлхен.
- Добрым или злым? — уточнила мама.
- Понятное дело, злым, — сказал Карлхен. — Я живу в тёмном дремучем лесу, меня все звери боятся.
- Ой, как страшно! — сказала мама и на всякий случай отошла в сторонку. — Надо всех предупредить, чтоб держались от тебя подальше.
- Кого предупредить? — спросил Карлхен.

- Пингвина, мишку, собачку, папу с бабушкой и тётю Габи с Кэти. Они как раз сегодня собирались зайти.
- Ну, уж им-то я ничего не сделаю, — улыбаясь, сказал Карлхен. — Пусть они меня не боятся.
- А кто тебя должен бояться? — спросила мама.
- Противный Тони, который отнимает мою машинку, большая собака из соседнего подъезда... И дядя Вилли, конечно.
- А кстати, дядя Вилли сегодня тоже придёт. Он хочет сводить нас в цирк.
- В цирк???
- Ага. Вот, посмотри, — и мама показала Карлхену фотографию в газете.
- Вот это да! — воскликнул Карлхен. — В цирке тоже есть тигр! А интересно, он добрый или злой?
- Знаешь, Карлхен, тигры всегда немножечко злые, особенно, когда голодные.
- Мам, я как раз ужасно голодный! — вспомнил Карлхен.
- Ой, боюсь, боюсь! — закричала мама и, смеясь, залезла под стол.

Запахи

- Бабушка, от тебя всегда так вкусно пахнет, — мечтательно проговорил Карлхен.
- И чем же от меня пахнет? — спросила бабушка.
- Самое лучшее — это когда от тебя пахнет пирогами, как сейчас, — заулыбался Карлхен.
- Этого не может быть, — сказала бабушка. — Сегодня среда, а по средам я никогда не пеку.
- А когда печёшь? — спросил Карлхен.
- Карлхен, ты же знаешь, я пеку по субботам, — нехотя сказала бабушка.
- А почему?
- Разве ты не знаешь? Потому что после субботы идёт воскресенье, а по воскресеньям у нас чаепитие с пирогами.

- А что идёт после среды? — спросил Карлхен.
- Четверг, а что?
- А вдруг в четверг у нас тоже будет чаепитие с пирогами. Тогда давай печь пирог сегодня, ведь сегодня среда.
- Мда... — задумалась бабушка. — Пожалуй, ты прав. Но только один раз. И с условием: ты мне будешь помогать.

Гостя

- Мам, а почитай мне сказку, — попросил Карлхен.
- Сейчас, только поговорю с тётей Габи, — ответила мама.
- Карлхен ушёл, но через 5 минут вернулся.
- Мамочка, я голодный!
- Возьми морковку из холодильника, — отозвалась мама.
- Карлхен ушёл на кухню, но через 4 минуты опять появился.
- Мам, я хочу пить!
- Налей себе соку, — сказала мама.
- Карлхен пошёл за соком, но через 3 минуты заглянул снова.
- Мам, я не могу найти свои карандаши.
- Посмотри у себя на столе, — посоветовала мама.
- Карлхен отправился в свою комнату, но через 2 минуты прибежал обратно.
- Мамочка, я поранился!
- Что случилось? — испугалась мама и взяла Карлхена на ручки. — Ого, какая у тебя на лбу царапина!
- Это всё из-за этой противной вешалки, — застонал Карлхен. — Только я хотел принести тёте Габи

сумку и пальто, а она взяла и свалилась прямо мне на голову!

- Да... бывают же такие неожиданности, — сказала тётя Габи, доставая из сумочки детский пластырь с тигрёнком. — А кстати, я как раз собиралась уходить.

И она очень бережно наклеила Карлхену пластырь прямо посередине лба.

День рождения

- На день рождения у меня будет целая тысяча гостей, — заявил Карлхен.
- Разве у тебя столько знакомых? — спросил папа.
- Конечно! Вот смотри: бабушка, Кэти, тётя Габи, Фридрих с Вильгельмом, дядя Вилли, мама, ты...
- До тысячи пока далековато, — заметила мама.
- А ещё продавец из магазина, мусорщик, почтальон, противный Тони, собачка, мишка, пингвин...
- Ну, это уже почти тысяча, — согласился папа. — И что же ты будешь делать с такой уймой гостей?
- Да это проще простого! — воскликнул Карлхен. — Мы будем играть, пить какао и есть пирожные.
- Где же мы возьмём столько чашек? — задумался папа.
- А что если каждый принесёт чашку с собой, — предложил Карлхен.
- А блюдечки для пирожных? — напомнила мама.
- Блюдце можно принести вместе с чашкой, — не сдавался Карлхен.
- Боюсь, у нас не будет столько стульев, — неуверенно сказал папа.
- Ну, тогда... тогда нам придётся есть стоя, — чуточку подумав, решил Карлхен.

- Почему? — спросила мама.
- Потому что если гостям придётся тащить с собой ещё и стул, они не смогут принести тысячу подарков, а это ведь самое главное!

Школа

- Мам, а почему мне нельзя ходить в школу вместе с Фридрихом и Вильгельмом? — спросил Карлхен.
- Потому что тебе только четыре года, а в школу ходят с шести, — сказала мама и стала дальше писать в столбик, что нужно купить.
- И сколько раз у меня будет день рожденья, пока мне не исполнится шесть? — спросил Карлхен.
- А ты посчитай, — сказала мама. — На прошлой неделе тебе было четыре, а что идёт после четырёх?
- Пять.

- Правильно. Значит, в следующий раз тебе исполнится пять. А что идёт после пяти?
- Шесть, — сказал Карлхен и принялся что-то рисовать. — Всё ясно. Осталось два дня рожденья. Выходит, мне нужен ещё один лист.
- Зачем?
- Нарисовать приглашения для двух дней рожденья. Первый мы отметим в воскресенье — всё равно у нас будет пикник. А в среду можно устроить второй. Мне не терпится поскорей пойти в школу!
- К сожалению, так не получится, — сказала мама. — Придётся тебе ещё два годика потерпеть. А в воскресенье у нас и правда будет пикник. Но до него ещё столько дел! Ох, чего же нам ещё нужно?..
- Шесть свечей! — закричал Карлхен. — Пусть у нас хоть разочек будет шесть свечей в морковном пироге. Ну, пожалуйста!

Грусть

Был дождливый день. Карлхен подошёл к маме и попросил:

- Мамочка, ты мне споёшь песенку?
- Карлхен, давай не сегодня, ладно, — ответила мама.
- А почему не сегодня? — расстроился Карлхен.
- Чего-то мне совсем не хочется петь.
- А почему тебе не хочется? — спросил Карлхен.
- Сама не знаю. Тебе ведь тоже не всегда хочется петь. У меня сегодня задумчивое настроение.
- И о чём же ты думаешь? — допытывался Карлхен, забираясь рядом с мамой на стул.
- Да так, о разном.
- О чём-нибудь вкусненьком? — предположил Карлхен и подвинулся поближе.
- Нет, не о еде.
- Тогда о выходных? — и Карлхен обеими лапками обнял маму.
- Нет, не о выходных.
- Может быть, о папе? — и Карлхен поцеловал маму.
- Опять нет, — сказала мама и улыбнулась. — А знаешь что, папа ведь вот-вот придёт. Значит, нам пора са-

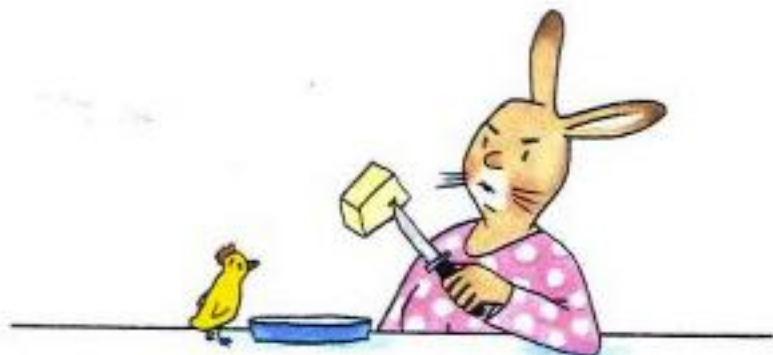

диться ужинать. А потом вместе подумаем, куда бы нам отправиться на выходные.

Привереды

- Мюсли сегодня какие-то не сладкие, — недовольно сказал Карлхен.
- По-моему, они всегда одинаковые, — заметил папа.
- А я люблю, когда больше мёда, — захныкал Карлхен.
- Ладно, сейчас схожу за мёдом, — вздохнул папа и ушёл на кухню.
- Масло сегодня какое-то твёрдое, — пожаловалась мама, пытаясь намазать его на хлеб.

- А ты подожди, пока оно растает, — посоветовал папа.
- Этак придётся целую вечность ждать, — нахмурилась мама.
- Так и быть, принесу тебе тёплой воды, — сказал папа и снова ушёл на кухню.
- Ой, ну надо же! — воскликнул он, возвращаясь. — Пока я ходил, кофе совсем остыл.
- Тоже мне проблема, — усмехнулась мама.

- А я терпеть не могу холодный кофе! — буркнул папа.
- Ну, хорошо, — сказала мама и встала из-за стола. — Пойду сварю тебе новый кофе. Карлхен, тебе случайно ничего не нужно?
- Нужно, нужно! — обрадовался Карлхен. — Принеси мне, пожалуйста, маленькое ситечко. А то у меня тут как раз пенка на какао.

Враньё

- Карлхен, ты лапки помыл? — слышался с кухни бабушкин голос.
- Помыл, — прокричал в ответ Карлхен и принялся листать книгу дальше.
- Ну, тогда мы можем дочитать историю про Красную Шапочку, — сказала бабушка, выходя из кухни. Она несла большой поднос с пирогом и какао. Карлхен немного потеснился, и они оба уселись на скамейке.
- Ой, а что это случилось с нашей новой книгой? — спросила бабушка. — Она вся чем-то перемазана.
- Гм, — пробормотал Карлхен. — Наверное, тут побывало какое-то животное.
- Да ну, — не поверила бабушка. — И как же это животное выглядело? Может, у него были голубые клетчатые штанишки, а лапки испачканы в землянике?
- Они никак не хотели отмываться, как я ни старался, — промямлил Карлхен и опустил глаза.
- Карлхен, да ты врешь! — сказала бабушка.
- Честное слово, я очень хотел их помыть, но потом как-то об этом забыл, — оправдывался Карлхен.
- А почему? — спросила бабушка.

- Это всё из-за книжки. Мне ужасно захотелось узнать, что же там было дальше.
- А дальше было вот что, — сказала бабушка, и взгляд у неё стал немного лукавым. — Сначала Красная Шапочка, целая и невредимая, вышла у волка из брюха, но тут откуда ни возьмись появилась злая волшебница и превратила её в маленького зайчика с ужасно грязными лапками, пирог она превратила в мыло, а какао — в мочалку.
- Бабушка, да ты врешь! — закричал Карлхен. И они оба расхохотались. А потом Карлхен отправился в ванную и очень тщательно вымыл свои лапки, с мылом и даже с мочалкой.

Ссора

- А Кэти сломала мою пожарную машину, — наобедничал Карлхен.
- Наверняка она не нарочно, — сказала тётя Габи.
- Нет нарочно! — разревелась Кэти. — Потому что Карлхен дурак!
- Ну что там у вас случилось? — вздохнула тётя Габи.
- Я спасал Алису, — заявил Карлхен.
- Какую Алису? — спросила тётя Габи.
- Алиса — это кошка, — сквозь слёзы сказала Кэти. — Моя новая мягкая игрушка.
- Дело в том, — перебил её Карлхен, — что если собираешься кого-то спасти, то этот кто-то должен сперва утонуть. А то как же его спасать?
- Он утопил Алису в ванной, — вмешалась Кэти. — И теперь она совсем испортилась.
- Это полное враньё! — возмутился Карлхен. — Я спас Алису с помощью пожарной машины, а потом развесил её на верёвочке, чтоб она подсохла.
- Он подвесил её за хвост. Это так подло! — всхлипывала Кэти. — И за это я бросила в окно его вонючую пожарную машину. Нарочно!

- А я выкинул туда Алису, — крикнул Карлхен. — Тоже нарочно!
- Всё с вами ясно, — сказала тётя Габи. — Сейчас вы оба пойдёте вниз и принесёте свои игрушки, а потом мы вместе посмотрим, можно ли их починить.
- Вот её дурацкая кошка, — сказал Карлхен, возвращаясь.
- А это его идиотская пожарная машина, — закричала Кэти.
- Ну, выглядят они не так уж и плохо, — сказала тётя Габи. — Карлхен, ты принеси из ванной фен и щётку, а Кэти поищет клей для пожарной машины. А я пойду налью вам соку, чтоб вы наконец помирились.

Ярость

- Я сам заверну свой рисунок для бабушки, — заявил Карлхен.
- Вот и отлично, — сказала мама. — Наверняка она очень обрадуется.
- И мама передала Карлхену листок жёлтой папиросной бумаги.
- Но мне нужна розовая бумага, — потребовал Карлхен.
- А у нас есть только жёлтая, — сказала мама.
- Тогда мне вообще никакой не нужно! — заупрямился Карлхен и скомкал свой лист, так что из него получился большой жёлтый шарик.
- Жёлтая тоже очень красивая, вот увидишь, — сказала мама и протянула Карлхену ещё один лист.
- Но у меня ничего не выходит, и всё из-за этой чёртовой бумаги! — заплакал Карлхен и швырнул свой подарок прямо в угол.

- А мне нравится, — сказала мама. — Осталось только красиво перевязать. Вот, возьми жёлтую ленточку.
- Не буду я ничего перевязывать! И лента у тебя дурацкая! — разревелся Карлхен и стал топтать свой подарок.
- Но Карлхен, — испугалась мама. — Ты же всё испортил!
- Ну и пусть! — крикнул Карлхен и выбежал из комнаты, громко хлопнув за собой дверью.
- Минут через пять мама тихонько постучала в детскую:
- Карлхен, ты тут?
- И она заглянула в комнату.
- Ну, пошли? Бабушка уже наверняка заждалась.
- А я нарисовал для неё новый подарок, — сказал Карлхен. — И его не нужно заворачивать.
- И что же ты нарисовал?
- Подарочную упаковку. С красивой ленточкой и из розовой бумаги!

Копуша

- Карлхен, чего ты там копаешься? — спросила бабушка, пока они шли из магазина.
- Я хочу получше рассмотреть вон ту улитку, она тоже не торопится, — сказал Карлхен и сел на корточки.
- А есть ли у этой улитки домик? — поинтересовалась бабушка.
- У неё есть жёлтый домик, — сообщил Карлхен.
- А спорим, что она быстрее тебя? — сказала бабушка, разглядывая улитку вместе с Карлхеном.
- И как ты можешь нести такую чепуху? — удивился Карлхен. — Вон какие у меня ножищи. Ясное дело, я быстрее.
- И он легонько пнул улитку указательным пальцем.
- И где же твоя улитка теперь? — спросила бабушка и посмотрела немножко лукаво.
- В своём домике, конечно, где же ей ещё быть, — объяснил Карлхен.
- Ну, что я тебе говорила, — засмеялась бабушка. —

Улитка оказалась дома раньше, чем ты. И кто же из вас быстрее?

- Это не считается! — возмутился Карлхен.
- Ну, ладно, — согласилась бабушка. — Тогда давай наперегонки. Посмотрим, кто из нас первым добежит до дома, ты или я!

Брезгливость

- Фу-у-у, — поморщился Карлхен и отпрянул назад.
Посреди дороги лежал большой жук.
- Не люблю жуков, — сказал Карлхен.
- А почему? — спросил папа.
- Они такие противные, — объяснил Карлхен.
- Смотри, этот жук перевернулся на спинку. Ему надо помочь, — заметил папа.
- И зачем только существуют жуки? — задумался Карлхен. — А также ядовитые змеи, злые собаки, комары и пауки.
- Ну, этого точно никто не знает, — сказал папа. — А зачем, например, нужен ты или я с мамой?
- Мы хотя бы не кусаемся, — сказал Карлхен. — И ещё мы не опасные.
- Это смотря для кого, — улыбнулся папа. — Для этого жука мы очень даже опасны.
И он протянул жуку маленькую палочку.
- Это потому что мы такие большие? — спросил Карлхен и осторожно подошёл поближе.
- Ага, — сказал папа. — Видишь, он сейчас перевернётся.
- Вот это да! — воскликнул Карлхен. — Оказывается, у него зелёные и золотые крылышки в мелкую крапинку.

- Конечно, — сказал папа. — И он умеет летать. Гляди, он уже садится на розовый куст. Может, здесь живёт его семья?..

- Пап, кажется, там мама зовёт, — тихонько проговорил Карлхен, взявшись за папину лапку.
- Угу, — кивнул папа. — Наверное, ужин готов.

Волшебство

- А я умею колдовать! — похвастался Карлхен.
- Да врешь ты всё, — не поверил Тони. — Не может этого быть.
- А вот и может! — обиделся Карлхен. — Вчера утром я задумал блинчики с яблочным джемом, а сегодня их подавали на полдник.
- Дурак ты, это ещё не волшебство, — сказал Тони.
- Нет, волшебство! — возмутился Карлхен. — А час назад мне захотелось, чтобы дождь закончился. И вот вам пожалуйста — на улице светит солнце.
- Ну, если ты и впрямь такой волшебник, чего тебе стоит наколдовать для нас немножко шоколаду? — спросил Тони.
- Пожалуйста, — невозмутимо сказал Карлхен. — А ну-ка закрой глаза.

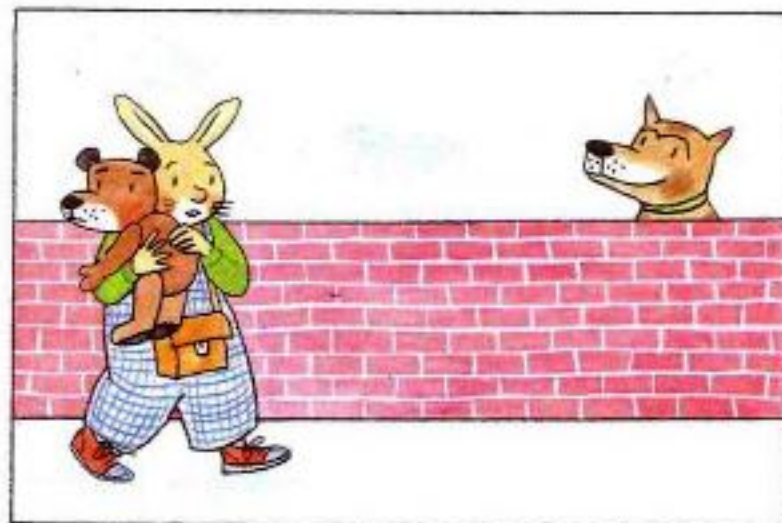
- Тони закрыл глаза, и Карлхен таинственно произнёс:
- Фокус-покус-филипокус! Тони, открой глаза!
- Это ещё что? — спросил Тони, глядя на маленький кулёк, который держал Карлхен.
- Это жевательный мармелад, — важно проговорил Карлхен. — Хочешь попробовать?
- Тоже мне, — фыркнул Тони. — Мармелад — это ещё не шоколад.
- И он взял у Карлхена две жёлтые мармеладки и одну красную.
- Шоколад лучше всего наколдовывать зимой, — пояснил Карлхен. — А то он может растаять.
- И они принялись есть мармелад. И ели его до тех пор, пока кулёк совсем не опустел.

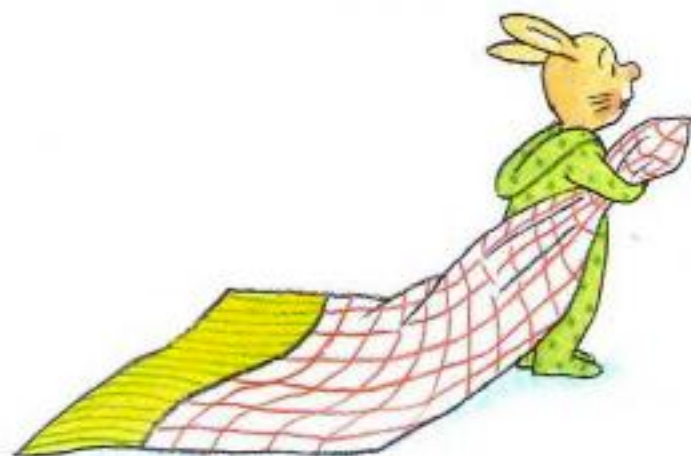

Обходной путь

- Я сегодня никуда не пойду! — сказал Карлхен после завтрака.
- Мы это даже обсуждать не будем, — сказала мама и положила Карлхену с собой морковку.
- Но я серьёзно! — надулся Карлхен. — Не пойду я ни в какой детский сад!
- А в чём дело? — спросила мама.
- Не хочу выходить на улицу и всё тут, — заупрямился Карлхен.
- Смотри, какая погода хорошая, да и мишка ждёт не дождётся, когда вы с ним пойдёте, — сказала мама и положила Карлхену яблоко.
- До детского сада слишком далеко, — угрюмо сказал Карлхен.
- Ещё бы, целых три минуты идти, — засмеялась мама. — С каких пор это для тебя далеко? И она посадила мишку около входной двери.
- А я теперь по-другому хожу, — сказал Карлхен. — Сначала дохожу до Тони, там поворачиваю к булочной, а уже оттуда иду к садику.
- Зачем же ты делаешь такой крюк? — удивилась мама.

- Это всё из-за мишки — он тоже не любит собак, — тихонько сказал Карлхен.
- Ах, вот оно что, — догадалась мама. — Наш мишка боится Белло. Знаешь, как мы поступим, — пойдём вместе и вежливо поприветствуем Белло. А завтра он вас с мишкой узнает и только дружески помашет хвостом.
- Ну, хорошо, — согласился Карлхен и положил в сумку кусок колбасы.
- Ты же не ешь колбасу, — сказала мама.
- Это на всякий случай. Вдруг Белло не учили быть вежливым.

Совсем один

- Можно я сегодня с вами посплю? — робко попросил Карлхен.
- А почему не у себя? — спросила мама.
- Когда вокруг так темно, страшно закрывать глаза, — сказал Карлхен и забрался в большую кровать.
- Ясно, — кивнул папа.
- А когда открываешь глаза, вокруг всё так же темно, — проговорил Карлхен, залезая под одеяло.
- Угу, — откликнулась мама.
- И никогда не знаешь, ты это или не ты, — прошептал Карлхен и улёгся рядом с мамой.

- Понимаю, — согласился папа.
- И боишься — а вдруг вас тут тоже нет, — еле слышно произнёс Карлхен и обеими лапками обнял маму.
- Вот оно что, — ласково улыбнулась мама.
- А если вас тут нет, то уж лучше я буду с вами.
- Ладно, — разрешил папа. — Залезай в серединку, тогда

ты точно будешь знать, что мы все трое тут.
И он стал рассказывать одну очень хорошую сказку, пока Карлхен совсем не уснул.